

На самом деле она знала, что говорила с Сяо Аньцяо довольно резко, с нотками сарказма. И знала, что у той плохой характер, и она точно разозлится, услышав это.

Но...

Сколько времени прошло с тех пор, как она видела маму? Под маской равнодушия Мэн Буцин скрывала напряжение, пытаясь сделать вид, что ей всё равно, но всё же раздражалась из-за этого напряжения.

Ей было сложно контролировать свои эмоции.

Мэн Буцин могла быть спокойной и милой перед другими родственниками, говорить всё, что нужно.

Но перед матерью... ей было трудно играть ту роль, которую та хотела видеть.

— Я уже говорила, — Цзи Вань, увидев её выражение, вероятно, догадалась о том, что происходило за столом, и аккуратно убрала прядь волос с её щеки, — что не буду считать тебя надоедливой.

Её движения были мягкими.

Мэн Буцин подняла лицо:

— Ты такая добрая?

— Не то чтобы я добрая, — Цзи Вань понизила голос, серьёзно и искренне сказала. — Просто Бубу — девочка, которую хочется любить.

Помолчав, Мэн Буцин слегка улыбнулась.

С момента посадки в машину это была её первая улыбка.

Увидев это, Цзи Вань тоже улыбнулась:

— Давай поскорее вернёмся домой и отдохнём.

— Да.

—

Лёгкое настроение длилось недолго. Как только Мэн Буцин вошла домой, на её телефоне появилось уведомление из группового чата класса.

Из-за графика преподавателя и учебного плана время экзамена по предмету «Математический анализ» было перенесено на более ранний срок. Экзамен должен был состояться уже в следующем месяце.

В чате сразу посыпались жалобы, перемежающиеся с несколькими подтверждениями.

Мэн Буди́н уже переживала из-за того, что не понимала материал и отстала в учёбе, и теперь её уровень тревоги достиг максимума.

Её голова всё ещё была мутной от алкоголя, но она, с досадой потирая виски, всё больше погружалась в отчаяние. Её тело словно сдавила невидимая тяжесть, и она почувствовала, как ей стало трудно дышать.

Алкогольный туман в голове моментально рассеялся.

Цзи Вань, вымыв в кухне гроздь винограда, быстро вышла и сказала:

— Съешь немного фруктов, это поможет протрезветь.

— Да.

— Почему у тебя такой расстроенный вид?

Мэн Буди́н опустила глаза, глубоко вздохнула, но её тревога и паника не уменьшились:

— Только что увидела уведомление в чате, у меня перенесли экзамен по одному из предметов.

Цзи Вань:

— На более ранний срок?

— Да, этот преподаватель действительно странный. Если у него какие-то важные дела, почему бы просто не отменить экзамен? Зачем его переносить, это же несправедливо?

— Когда экзамен?

— Уже первого числа следующего месяца. В этот раз я точно пропала. Мои текущие оценки и так на грани, а отставание ещё не наверстано, и этот экзамен составляет огромную часть итоговой оценки...

Мэн Буди́н говорила всё быстрее, её паника росла.

Она пыталась найти выход из этого хаоса, но видела лишь безнадежность:

— Это слишком рано, он что, думает, что все гении, которые всё понимают с первого раза? Просто бесит...

— Съешь виноград, — Цзи Вань быстро взяла виноградину и поднесла к её губам, мягко прерывая её. — Попробуй, сладкий ли?

Мэн Буди́н съела её и медленно сказала:

— Виноград ведь нужно чистить, правда?

— Это кишмиш, его чистить не нужно.

— А.

Мэн Буди́н смотрела на неё с блеском в глазах. Как будто у неё не было рук, она ждала, пока её снова накормят.

— А что говорят твои одноклассники?

— Они тоже не знают, что делать. Конечно, половина из них, вероятно, притворяется, но у них точно больше вариантов, чем у меня. Некоторые вообще не рассчитывают сдать и не переживают.

Цзи Вань успокоила её:

— Тогда и тебе не стоит волноваться. На самом деле времени ещё достаточно, просто составь план и постепенно готовься. Даже если не сдашь, это не конец света.

Мэн Буди́н невинно сказала:

— Почему ты больше не кормишь меня?

Цзи Вань взяла ещё несколько виноградин, её взгляд скользнул по её нежным розовым губам, и она на мгновение замерла.

Затем она сунула корзинку с виноградом ей в руки:

— Ешь сама.

Мэн Буди́н надула щёки, неохотно взяла её, но не стала настаивать на том, чтобы её кормили, как трёхлетнего ребёнка. Ведь она уже почти протрезвела, и ей было стыдно.

С грустью она сказала:

— Почему разница между умными и глупыми людьми такая большая? Что мне делать с экзаменом...

Цзи Вань вытерла руки, подошла ближе и погладила её по голове, мягко сказав:

— Бубу, верь в себя. Ты не глупая, если постараться, у тебя всё получится.

Мэн Буцин надула щёки, ей не нравилось, когда с ней обращались, как с ребёнком.

Но она не могла отказаться от этой ласки.

Математика — это не как гуманитарные предметы, где, даже если учебник толстый, ты всегда можешь видеть свой прогресс в запоминании, и потраченное время приносит результаты.

В математике, если ты не можешь понять сложное абстрактное понятие, ты можешь биться над ним три дня, но так и не продвинуться дальше текущей страницы.

У Мэн Буцин был опыт, когда она не могла ни есть, ни спать, мучаясь многие дни, но так и не понимая базовой теоремы.

Хотя потом, когда она наконец понимала, её охватывала радость озарения.

Но эта радость быстро разбивалась следующим вопросом.

Вспоминая те мучительные времена, Мэн Буцин пробормотала:

— Мне страшно, я действительно плохо понимаю математический анализ. Даже в прошлом семестре я сдала экзамен только благодаря тому, что выложились на полную.

Цзи Вань спросила:

— Много ли людей не сдают?

Мэн Буцин бледно кивнула:

— Конечно, в прошлом семестре половина группы провалилась, хотя все очень старались.

Цзи Вань удивилась:

— Тогда ты молодец.

Мэн Буцин хотела засмеяться, но сдержалась. Это действительно было чудом. Когда она увидела свои оценки, то почувствовала, будто её помиловали.

Но в этот раз всё кончено. С начала семестра она ничего не понимала, и в математическом анализе не получится сдать экзамен наугад. База у неё, возможно, есть, но наверстать упущенное будет очень сложно.

Цзи Вань легонько похлопала её по плечу:

— Ты всего лишь студентка, и твоё волнение перед экзаменом нормально. Не бойся. Тебе не нужно понимать весь учебник, просто сосредоточься на том, что нужно для экзамена.

Слушая её, Мэн Буцин постепенно успокоилась.

Не из-за её слов, которые утешали.

А из-за её присутствия.

— Хорошо, я постараюсь.

—

Небо было серым, время утренних занятий ещё не наступило, но в аудитории уже сидело несколько человек. Мэн Буцин договорилась с несколькими отличниками, которые согласились помочь ей разобраться с материалом.

Из-за ночных занятий на её красивом лице появились тёмные круги под глазами.

Цзо Сяюнь, зевнув, сказала:

— Ты молодец, у тебя хорошая база, если постарайся, то сможешь войти в десятку лучших.

— Пожалуйста, не говори ерунду, — Мэн Буцин с гримасой сказала. — Это звучит как насмешка.

Цзо Сяюнь, с невинным выражением на лице, сказала:

— Не унывай, это всего лишь экзамен, что в нём сложного? Мы все тебе поможем, и в среднем ты точно войдёшь в десятку!

Сама она в прошлом семестре сдала математический анализ на отлично.

— Да, не бойся, разберись с темами, немного попрактикуйся в вычислениях, и всё получится, — сказала Ли Явэнь, ещё одна студентка, сдавшая экзамен на максимальный балл.

Такой сложный экзамен, который был для Мэн Буцин одним из её сильных предметов, она сдала только благодаря невероятным усилиям. Большинство студентов, которые учились ночами, всё равно провалились.

А тут двое сдали на максимум.

Разница между людьми больше, чем между человеком и собакой.

Мэн Буцин закатила глаза. Она, опершись головой на руку, сосредоточилась на формулах в распечатках. Ей было не до того, чтобы просить их изменить тон.

До начала занятий оставалось немного времени, и в аудиторию начали подтягиваться студенты.

Время личных занятий Мэн Буцин закончилось.

— Потом угощу тебя обедом, — тихо сказала Цзо Сяюнь. — Стипендия уже пришла, пойдём куда-нибудь поесть!

— Хорошо, я тебя разорю, — слабым голосом ответила Мэн Буцин.

— Давай, так что ты хочешь?

Мэн Буцин сказала:

— Мне всё равно, у меня нет лишних мозгов, чтобы думать об этом.

— Тогда...

Цзо Сяюнь хотела что-то сказать, но её прервал голос сзади:

— Юньюнь, мы с ребятами идём в японский ресторан, ты с нами?

— А? — Цзо Сяюнь обернулась и увидела своих соседок по комнате. — Нет, нет.

<http://bllate.org/book/15530/1380891>